

ОЛГА ДАШКОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НЕПОКОРНАЯ МЕСТЬ *Зарина*

Ольга Дашкова

Непокорная. Месть горца

<https://litres.ru/74330793>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя цель – Амина Богаева. Непокорная и гордая принцесса одной из влиятельных семей в регионе.

Она думает, что ее фамилия делает ее неприкасаемой.

Но я сломаю ее непокорность. Покажу, каково это – потерять все в одночасье. Она станет инструментом моей мести против брата, который носит имя моего врага.

– Ты думаешь, твоя фамилия защитит тебя?

– Думаю, ты не представляешь, с кем связался!

Посмотрим, как долго продержится ее гордость, когда месть горца обрушится на дом Богаевых.

На этот раз проиграют они.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ольга Дашкова

Непокорная. Месть горца

Глава

Моя цель – Амина Богаева. Непокорная и гордая принцесса одной из влиятельных семей в регионе. Она думает, что ее фамилия делает ее неприкасаемой.

Но я сломаю ее **непокорность**. Покажу, каково это – потерять все в одночасье. Она станет инструментом моей мести против брата, который носит имя моего врага.

– Ты думаешь, твоя фамилия защитит тебя?

– Думаю, ты не представляешь, с кем связался!

Посмотрим, как долго продержится ее гордость, когда месть горца обрушится на дом Богаевых. На этот раз проиграют они.

Глава 1

Амина

Выхожу из аудитории с чувством полного триумфа. Экзамен по анатомии, который был самый сложный на этой сессии, сдан на отлично. Профессор Магомедов, известный своей придирчивостью, даже похвалил мои ответы. А когда я показала препарат сердца и объяснила особенности коронарного кровообращения, в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

– Богаева, – сказал он, подписывая зачетку, – из вас может получиться неплохой кардиохирург. Если, конечно, вы не передумаете заниматься медициной.

Я знала, что он имел в виду. Все думают одно и то же: богатая девочка из влиятельной семьи играет в доктора, пока не найдет подходящего мужа. Но они ошибаются. Я не играю. Я всерьез намерена стать врачом, и никто меня не остановит.

– Амина! – зовет меня подруга Лейла, догоняя в коридоре. – Как сдала?

– Отлично, – отвечаю с гордостью.

– А как тебе профессор Магомедов?

– Даже он был вынужден признать, что я знаю материал, – не могу сдержать довольной улыбки. – Представляешь, он сказал, что из меня может получиться кардиохирург.

– Вау! – восхищается Лейла. – Ты же понимаешь, что это огромный комплимент? Он вообще редко хвалит студентов.

– Понимаю. И знаешь что? Этим летом я буду проходить практику в кардиологическом отделении частной клиники. Уже договорилась.

Лейла смотрит на меня с удивлением:

– А мать и брат разрешили?

– Мирлан разрешил. А его мнение в нашей семье решающее.

Это правда. После всех событий с Полиной, после того кошмара с ее побегом и похищением, мой брат сильно изменился. Он понял, что женщина имеет право сама выбирать свою судьбу. И когда я рассказала ему о своих планах на лето, он меня поддержал.

Мы идем по университетскому двору, я чувствую на себе восхищенные взгляды других студентов. Привыкла. Фамилия Богаева много значит в этом городе. Все знают, что мой брат спас жену от похитителей, что у него есть связи в силовых структурах и что с нашей семьей шутки плохи.

И мне это нравится. Нравится чувствовать это уважение, смешанное со страхом. Нравится знать, что я не просто красивая девушка из хорошей семьи, а сестра самого влиятельного человека в регионе.

– Амина, а ты не боишься, что на практике будет тяжело? – спрашивает Лейла. – Говорят, врачи не любят студентов-практикантов.

— Пусть только попробуют мне нагрубить, — холодно отвечаю. — Они быстро поймут, с кем имеют дело.

— Ты имеешь в виду...?

— Я имею в виду, что Амину Богаеву нельзя недооценивать. Ни в университете, ни на практике, ни где бы то ни было.

Лейла молчит. Иногда мне кажется, что подруги побаиваются моего характера. Но разве это плохо? В мире, где женщин постоянно пытаются поставить на место, нужно уметь за себя постоять.

Я, конечно, недавно думала немного иначе, навязывала брату другую невесту, достойную, правильную, нашу. Но я много думала после побега Полины и видела, как страдал Мирлан, и поняла, не нужно лезть в чужие судьбы и решения.

Подъезжает машина, за мной приехал наш семейный водитель. Прощаюсь с Лейлой и сажусь в салон.

— Домой, Исса, — говорю водителю.

— Конечно, Амина-ханум.

По дороге думаю о предстоящем разговоре с мамой. Она наверняка снова начнет говорить о замужестве. Каждый день одно и то же: «Тебе уже девятнадцать, пора думать о семье, о детях». А когда я говорю о карьере, у нее такое лицо, будто я предлагаю ей пойти потанцевать в ночной клуб.

Дома меня встречает именно та атмосфера, которую я ожидала. Мать сидит в гостиной с Полиной, у нее на руках

мой племянник, двухмесячный Богдан и по их лицам понятно, что они обсуждали меня.

– Амина, дочка, – встает мама, – как экзамен?

– Отлично сдала. Профессор похвалил.

– Прекрасно, – но радости в ее голосе нет. – А теперь, когда сессия закончена, нам нужно серьезно поговорить.

Вот и началось.

– О чем, мама?

– О твоём будущем. Ты уже взрослая девушка, и пора подумать о замужестве.

– Мама, мы уже сто раз это обсуждали...

– Обсуждали, но ты не слышишь! – голос матери становится резче. – Посмотри на своих ровесниц! Все уже замужем, растят детей. А ты все играешь в доктора!

– Я не играю! – вспыхиваю. – Я серьезно учусь!

– Зачем? – мама разводит руками. – Зачем тебе эта медицина? У нас есть деньги, положение в обществе. Выйдешь замуж за достойного мужчину, родишь детей – вот твоё предназначение!

Полина пытается вмешаться:

– Зулейха, может, не стоит...

– Полина, ты не вмешивайся, – резко отвечаю. – У тебя была своя история, у меня будет своя. Без обид.

Полина замолкает, и мне становится неловко. Она ведь ни в чем не виновата, а я нагрубила ей только потому, что нервы на пределе.

– Амина! – возмущается мать. – Как ты смеешь так говорить с Полиной!

– Извини, – бурчу, не очень искренне.

В этот момент в гостиную входит Мирлан. Высокий, уверенный в себе, с тем особым взглядом, который заставляет людей подчиняться. Мой старший брат, мой защитник и опора.

– Что здесь происходит? – спрашивает он спокойно.

– Твоя сестра не хочет слушать разумные доводы, – жалуется мать. – Ей девятнадцать лет, а она все играет в студентку!

– Я не играю! – повторяю сердито. – Мирлан, объясни ей!

– Амина, как прошел экзамен? – брат смотрит на меня внимательно.

– Отлично. Профессор сказал, что из меня может получиться кардиохирург.

– Понятно, – Мирлан поворачивается к матери. – Мама, мы уже решили этот вопрос. Амина имеет право получить образование.

– Но она должна думать и о замужестве!

– Должна, – соглашается брат. – Но выбор за ней. После того, что произошло с Полиной, я понял: нельзя принуждать женщину к браку и считать ее безвольным существом.

– Это совсем другое дело! – не сдается мама. – Полину похитили! А Амине нужно просто выйти замуж за хорошего человека!

– За какого именно? – интересуюсь. – У тебя уже есть кандидат?

Мама смущается, и я понимаю – есть.

– Мама, – мой голос становится опасно тихим, – ты с кем-то разговаривала?

– Я... просто познакомилась с одной семьей. Хорошие люди, сын красивый, образованный...

– Без моего согласия? – взрываюсь. – Как ты посмела!

– Амина, успокойся, – вмешивается Мирлан.

– Нет, не успокоюсь! – кричу. – Я что, товар на рынке? Обсуждать меня с посторонними людьми!

– Это не посторонние! – защищается мать. – Это семья Касымовых. Отец – известный бизнесмен, сын окончил московский университет...

– Мне плевать, что он закончил! – встаю, чувствуя, как во мне нарастает гнев. – Я сама выберу себе мужа! Когда захочу! А сейчас я хочу учиться и работать!

– Амина, – тихо говорит Полина, – не кричи на маму.

– А ты молчи! – рывкаю я на нее. – Тебе хорошо говорить – у тебя любовь, страсть, романтика! А меня хотят продать, как овцу на базаре!

– Амина! – Мирлан повышает голос, и я понимаю, что перегнула палку. – Извинись перед Полиной. Немедленно.

Смотрю на невестку, она сидит с сыном на руках, тот не спит, и мне действительно стыдно. Она пережила столько ужасов, а я вымещаю на ней свою злость.

– Прости, Полина, – говорю искренне. – Я не хотела тебя обидеть.

– Все в порядке, – тихо отвечает она. – Я понимаю, тебе тяжело.

Мирлан подходит ко мне и кладет руку на плечо.

– Амина, ты имеешь право выбирать. Но уважай мать. Она желает тебе добра. И, вспомни, как вы вместе недавно так активно хотели меня женить, даже после того, как Полина была уже моей, вы мне навязывали Саиду.

– Соглашусь, это была ошибка, и я уважаю маму, – отвечаю, стараясь успокоиться. – Но и она должна уважать мой выбор. Я хочу стать врачом, да, я к этому пришла не сразу, но я искренне этого хочу. И этим летом буду проходить практику в кардиологическом отделении.

– Хорошо, – кивает брат. – Так и будет. – Он поворачивается к матери. – Мама, дай ей время. Пусть поработает, поймет, чего хочет от жизни.

Мать вздыхает, но спорить с сыном не решается.

Поднимаюсь к себе в комнату, испытывая странную смесь из чувства победы и опустошенности. Да, я отстаю свое право на образование. Да, Мирлан на моей стороне. Но почему-то нет ощущения полной победы.

Может быть, потому что в глубине души я понимаю, что мама не так уж и неправа? Все мои ровесницы действительно уже строят семьи. А я одна борюсь за какую-то абстрактную карьеру.

Но нет. Я не сдамся. Я докажу всем, что Амина Богаева способна на большее, чем просто удачное замужество. Я стану лучшим кардиохирургом в республике. И пусть тогда кто-нибудь попробует сказать, что я просто капризная дочка из богатой семьи.

За окном садится солнце, освещая горы, и я думаю о том, что завтра начинается новая глава моей жизни. Все распланировано, все под контролем.

Но, я еще не знала, что судьба непредсказуема, и мне придется платить по чужим долгам.

Глава 2

Эльдар

Стоя на балконе своего московского пентхауса, смотрю на огни столицы. Завтра лечу в Махачкалу. Впервые за двадцать лет возвращаюсь туда, откуда когда-то сбежал пятнадцатилетним мальчишкой с пустыми карманами и сердцем, полным ненависти.

Двадцать лет.

Два десятилетия, потраченные на то, чтобы стать тем, кто я есть сейчас. Эльдар Радзиев – владелец сети элитных клиник, миллионер, человек, которого боятся и уважают в деловых кругах Москвы. Человек, от одного имени которого конкуренты нервно сглатывают.

Но все эти годы у меня была только одна цель. Одна навязчивая идея, которая каждый день терзала меня изнутри. Месть семье Богаевых.

Провожу пальцем по шраму, пересекающему правое веко. Напоминание о том дне, когда все рухнуло. О том дне, когда я понял, что такое предательство.

Тогда мне было пятнадцать, и я верил, что мир справедлив. Что если ты честный и порядочный человек, то и к тебе будут относиться честно. Какая наивность.

Отец доверял Рустаму Богаеву как брату. Они вместе строили бизнес, вместе мечтали о процветании своих семей.

И когда нужно было подписать важные документы, отец даже не стал их внимательно читать. «Рустам мой друг, – говорил он. – Он не обманет».

Обманул. Еще как обманул.

Я помню тот день во всех подробностях. Шум у ворот дома, крики матери, отец хватается за сердце. Судебные приказы описывают имущество. Дом, машина, даже мамины украшения, все шло в счет долгов, которые отец якобы не выплатил.

А Богаевы? Богаевы процветали. Их бизнес рос, их дети учились в лучших школах, его жена носила дорогие наряды. На наших костях.

Отец не вынес позора. Инфаркт случился через месяц после того, как мы потеряли все. Он умер в больничной палате, шепча мое имя и прося прощения за то, что ничего мне не оставил.

Мать не вынесла сочувствующих взглядов соседей и уехала к родственникам в дальний аул. Сказала, что больше не может жить в этом городе, где все знают о нашем позоре.

А я остался один. Пятнадцатилетний парень, чье имя стало синонимом неудачи. «Сын того самого Радзиева, – шептали за спиной. – Того самого, который все проиграл Богаевым».

Шрам появился позже, через полгода. Драка во дворе с парнем, который посмел сказать, что мой отец был дураком, а Богаевы – умные люди, которые просто воспользовались

ситуацией. Он был старше и сильнее, но я дрался как бешеный. В итоге он разбил мне лицо осколком бутылки, а я сломал ему нос.

Медицинская помощь стоила денег, которых у меня не было. Рана зажила как попало. Теперь этот шрам каждый день напоминает мне: никому нельзя доверять. Никого нельзя жалеть. Все решают деньги и сила.

Через год я сбежал в Москву. Жил где придется, работал где попало, учился по ночам. Жажда мести была сильнее голода, холода и унижений. Я поклялся себе: когда-нибудь Богачевы за все заплатят. За отца, за мать, за разрушенную жизнь.

И вот этот день настал.

Достаю досье на семью Богачевых. Фотографии, документы, подробная информация о каждом члене семьи. Мирлан – старший сын, бизнесмен, женат на русской. Недавно произошла история с похищением жены, но он ее отбил. Амина – младшая дочь, девятнадцать лет, студентка медицинского университета.

Рассматриваю фотографию Амины. Красивая девушка – темные волосы, выразительные глаза, гордая осанка. На снимке она идет по университетскому двору с подругами и чему-то улыбается. Беззаботная, счастливая, она и не подозревает, что кто-то собирается разрушить ее мир.

Именно через нее я доберусь до Мирлана. Удар по самому дорогому всегда самый болезненный. И пусть он попробует

понять, каково это – потерять все в одночасье.

Звонит телефон. Мой помощник Али.

– Эльдар Магомедович, все готово. Дом арендован, машина подготовлена, документы оформлены.

– Хорошо. А что с девушкой?

– Собрана информация. Студентка второго курса, отличница, живет в семье брата. Гордая, амбициозная, мечтает стать кардиохирургом. Ни с кем не встречается, полностью сосредоточена на учебе.

– Понятно. Значит, легкомысленные методы не сработают.

– Может, стоит пересмотреть план? Девушка ни в чем не виновата...

– Али, – мой голос становится жестким, – ты работаешь на меня уже десять лет. И должен знать: я не меняю своих решений.

– Конечно, простите.

– Приступаем завтра. Сначала наблюдение, изучение привычек. Потом – первый контакт.

Выключаю телефон и снова смотрю на фотографию Амины. Что-то в ее взгляде настораживает. Это не та покорность, которую я ожидал увидеть в дочери дагестанской семьи. В ее глазах читается ум, независимость, внутренняя сила.

Но так даже лучше. Сломать гордую красавицу будет интереснее, чем запугивать простушку.

Иду в кабинет, сажусь за стол. На нем лежат документы

по московскому бизнесу: сети клиник, которую я создал с нуля. Пятнадцать заведений в разных районах столицы, штат в тысячу человек, оборот в миллиарды рублей.

Все это я создал сам. Без чьей-либо помощи, без поблажек, без связей. Только упорство, ум и беспощадность к себе и другим. Каждый рубль был заработан потом и кровью.

И теперь у меня достаточно ресурсов, чтобы уничтожить семью Богаевых. Не быстро, не грубо. Изящно, тонко, так, чтобы они поняли: их время вышло.

Мирлан думает, что он неприкасаемый? Что его влияние и связи защитят его от любой угрозы? Ошибается. Я изучил его бизнес, нашел слабые места. Знаю, как надавить, чтобы ему стало больно.

Но начну с сестрички. Маленькая папина принцесса, любимица старшего брата. Посмотрим, как поведет себя Мирлан, когда его защита не сможет уберечь самое дорогое.

Открываю ноутбук, выхожу в интернет. Социальные сети – это кладезь информации о современной молодежи. Амина Богаева ведет аккаунт сдержанно: несколько фотографий с учебы, цитаты о медицине, записи о планах на будущее.

«Хочу стать лучшим кардиохирургом в республике, – пишет она. – Докажу всем, что женщина может быть не хуже мужчины в любой профессии».

Амбициозная девочка. Это можно использовать. Амбиции – всегда слабость. Человек, который хочет быть лучшим, готов на многое ради достижения цели.

Пролистываю фотографии. Амина с подругами в университете. Амина дома с семьей – рядом с ней Мирлан, его русская жена, мать. Все улыбаются, обнимаются. Счастливая, дружная семья.

Скоро эта идиллия закончится.

Закрываю ноутбук, встаю из-за стола. Завтра в обед вылет. Через пару часов буду в Махачкале, в городе, который когда-то выгнал меня как неудачника.

Но теперь я вернулся. И у меня есть план.

Амина Богаева даже не подозревает, что ее беззаботная студенческая жизнь подходит к концу. Что очень скоро ей придется заплатить по счетам, которые ее семья выставила двадцать лет назад.

Я не жду от нее понимания или сочувствия. Я жду справедливости. А справедливость, как известно, слепа. Она не разбирает, кто виноват, а кто просто оказался рядом.

Семья Богаевых разрушила мою жизнь, когда я был ребенком. Теперь я разрушу их жизни. И начну с их главной гордости – умной, красивой и независимой Амины.

Месть – блюдо, которое подают холодным. А я ждал этого ужина целых двадцать лет.

Глава 3

Амина

Прошла неделя с того разговора с матерью и Мирланом. Неделя, когда я наконец-то почувствовала себя свободной. Сессия закрыта на «отлично», практика в кардиологическом отделении начинается через неделю, и сегодня мы с девочками решили это отметить.

– Амина, ты просто звезда! – восхищается Лейла, когда мы входим в наше любимое кафе «Ассоль» рядом с университетом. – Такие оценки получить второй год подряд!

– Это еще не все, – отвечаю с гордостью. – Летом буду ассистировать настоящим кардиохирургам. Представляете, может быть, даже буду присутствовать на операциях!

– А я в шоке, что твоя мама согласилась, – добавляет Зарема, садясь за наш обычный столик у окна.

– Мирлан убедил. Он понял, что женщина должна сама выбирать свою судьбу.

Заказываем чай и пирожные. Июньское солнце заливает кафе золотистым светом, вокруг оживленно беседуют другие студенты. Атмосфера праздника, радости, свершений.

– Знаете, девочки, – говорю, откидываясь на спинку стула, – иногда мне кажется, что я родилась в правильное время. Еще лет двадцать назад о карьере женщины-хирурга нечего было и мечтать.

– А сейчас ты можешь стать кем угодно, – соглашается Лейла.

– Именно! И ни у кого не буду спрашивать разрешения.

В этот момент к нашему столику подходит мужчина. Высокий, широкоплечий, в дорогом темном костюме. Лицо волевое, даже жесткое, но что-то в нем притягивает внимание. Особенно шрам, проходящий через правый глаз, который придает ему опасный, почти хищный вид.

– Извините за беспокойство, – говорит мужчина, голос низкий, бархатистый. – Не могли бы вы подсказать, как пройти к администрации университета?

Автоматически поднимаю глаза, чтобы ответить, и наши взгляды встречаются. У него темные, почти черные глаза, и в них что-то такое... Словно он изучает меня, запоминает каждую черту лица.

– Выйдете из кафе, поверните направо, – отвечаю, стараюсь говорить ровно. – Потом по указателям дойдете.

– Спасибо, – он слегка улыбается, но улыбка не достигает глаз. – А вы здесь учитесь?

– Да, на медицинском факультете.

– Амина, – тихо предупреждает Зарема, – ты не знаешь этого человека.

Незнакомец поворачивается к подруге, я замечаю, как Зарема инстинктивно отодвигается. От него действительно исходит что-то настораживающее.

– Конечно, извините за дерзость, – говорит он, переводя

взгляд обратно на меня. – Просто редко встретишь таких серьезных студенток. Удачи в учебе...

Он делает паузу, явно ждет, что я назову свое имя. Но я молчу. Не знаю почему, но что-то подсказывает – не стоит.

– Удачи в учебе, – повторяет и уходит.

Мы провожаем его взглядами. У выхода он оборачивается, и я снова ловлю его пристальный взгляд.

– Жуткий тип, – бормочет Лейла, когда он исчезает за дверью. – Этот шрам... Интересно, откуда?

– И зачем он выпрашивал, где ты учишься? – добавляет Зарема. – Что-то подозрительно.

– Может, просто знакомиться пытался, – пожимаю плечами, но сама чувствую легкое беспокойство.

– Амина, ты же видела, какой он? Опасный какой-то. И намного старше нас.

– Девочки, успокойтесь, – отвечаю с нарочитым равнодушием. – Подумаешь, мужчина дорогу спросил.

Но в глубине души согласна с подругами. Что-то в этом незнакомцестораживает. Слишком внимательный взгляд, слишком много вопросов.

Допиваем чай и выходим на улицу. Университетский район в это время полон молодежи: студенты спешат на передачи, гуляют по скверу, сидят на лавочках с книгами.

– Куда пойдем? – спрашивает Лейла.

– Давайте к фонтану, – предлагаю. – Там прохладнее.

Идем по аллее, смеемся, обсуждаем планы на лето. Солн-

це припекает, но настроение отличное. Я чувствую себя счастливой и свободной.

Но по дороге не покидает ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Несколько раз оборачиваюсь, но никого подозрительного не вижу. Обычные прохожие, студенты, мамы с колясками.

– Амина, что ты все оглядываешься? – замечает Зарема.

– Кажется, что кто-то следит, – честно признаюсь.

Девочки тоже оглядываются.

– Не вижу никого, – пожимает плечами Лейла.

– Может, мой брат охрану приставил? – размышляю вслух. – После истории с Полиной он стал очень осторожным.

– Логично, – соглашается Зарема. – В вашем положении лишняя безопасность не помешает.

– В каком это положении? – возмущаюсь. – Мы не преступники!

– Нет, но влиятельные люди. А это автоматически делает вас мишенью.

– Ерунда. Кому я нужна? Я же не Мирлан, у меня нет бизнеса, нет врагов.

– У тебя есть фамилия, – серьезно говорит Зарема. – А это дорого стоит.

Не хочется думать о плохом в такой прекрасный день. Отбрасываю мрачные мысли и продолжаю наслаждаться прогулкой. Добираемся до фонтана, садимся на лавочку в тени

деревьев. Вокруг играют дети, парочки прогуливаются под ручку. Идиллическая картина мирной жизни.

– А помните того мужчину из кафе? – неожиданно говорит Лейла.

– Того, со шрамом? – уточняю.

– Угу. Что-то в нем было... не знаю, как объяснить. Магнетическое, что ли.

– Магнетическое? – фыркаю. – Лейла, он же жуткий!

– Не жуткий, а... мужественный. Настоящий мужчина, а не эти мальчишки из университета.

– Девочки, вы о чем? – вмешивается Зарема. – Он же явно не из нашего круга и возраста.

– А какой у него возраст? – интересуется Лейла. – По моему, лет тридцать пять. Самый раз.

– Лейла! – возмущаюсь. – Ты что, в него влюбилась?

– Не влюбилась, но заинтересовалась. Редко встретишь такой типаж. Обычно мужчины либо красивые, но пустые, либо умные, но невзрачные. А этот... И красивый, и явно неглупый.

– И опасный, – добавляю. – Не забывай про это.

– А может, это и хорошо? – мечтательно говорит Лейла. – Надоели эти правильные мальчишки.

Зарема закатывает глаза:

– Лейла, ты романов начиталась. В жизни опасные мужчины – это проблемы, а не романтика.

– А ты откуда знаешь? – не сдается Лейла.

– Кстати о мужчинах, – меняю тему, потому что разговор об этом незнакомце почему-то волнует меня. – Зарема, как твои дела с Артуром?

– Никак, – вздыхает Зарема. – Родители против. Говорят, пусть сначала армию отслужит, работу найдет.

– А ты что думаешь?

– А что я думаю? Родители правы. Рано еще о свадьбе думать.

– Согласна, – киваю. – Мы только на втором курсе! Впереди столько всего интересного!

– Легко тебе говорить, – усмехается Лейла. – У тебя вообще никого нет.

– И прекрасно! – заявляю решительно. – Пока у меня есть цели поважнее, чем поиски мужа.

– Но ведь когда-нибудь захочешь семью? – не унимается Лейла.

– Когда-нибудь – да. Но не сейчас. Сейчас хочу стать лучшим кардиохирургом в республике. А все эти безмозглые курицы пусть спешат выйти замуж и рожать детей.

– Амина! – возмущаются подруги хором.

– Что «Амина»? Говорю как есть. Половина наших одноклассниц уже помолвлены или замужем. И что? Сидят дома, вышивают, ждут детей. А могли бы быть врачами, юристами, инженерами!

– Может, им нравится быть женами и матерями? – осторожно говорит Зарема.

- Тогда зачем было поступать в университет? – не понимаю. – Можно было сразу замуж выходить.
- Ну, образование всегда пригодится...
- Бред! Если не собираешься работать, зачем тратить время на учебу? Лицемерие какое-то.
- Амина, ты слишком категорична, – замечает Лейла. – Можно и семью иметь, и карьеру.
- Можно, но трудно. Особенно если муж требует полного подчинения. А у нас мужчины именно такие – хотят покорных женок.
- Не все, – робко возражает Зарема.
- Почти все. Им нужны куклы, а не партнеры.
- А ты хочешь партнера?
- Хочу равенства. Хочу, чтобы мой муж уважал мои амбиции, а не пытался превратить меня в домохозяйку.
- И найдешь такого? – сомневается Лейла.
- Найду. А если не найду – останусь одна. Лучше быть свободной и успешной, чем замужней и несчастной.
- Но одиночество...
- А что одиночество? У меня будет работа, которую люблю, пациенты, которым помогаю, коллеги-единомышленники. Разве это одиночество?

Подруги молчат, видимо, обдумывают мои слова. А я смотрю на фонтан и думаю о будущем. О белом халате, операционной, благодарности пациентов, о десятках, даже, может, сотнях спасенных жизней. И это гораздо важнее, чем

сидеть дома и рожать детей.

Никто и ничто не заставит меня отказаться от мечты. Никакие женихи, никакие традиции, никакие уговоры. Ни даже мать. Я буду бороться за свое право быть собой.

Даже если придется идти против всего мира.

Солнце клонится к закату, мы собираемся домой. Настроение отличное, день удался. Завтра начинается новый этап жизни, практика.

И пусть кто-то попробует меня остановить.

Глава 4

Эльдар

Центр Махачкалы, съемная квартира. Сажу за широкий стол и смотрю на досье семьи Богаевых. Две недели в городе, и я уже знаю о них все, от распорядка дня до банковских счетов. Информацию было достать не так легко, но я достал, у меня есть свои связи.

Мирлан Богаев. Тридцать три года. Владелец сети автосалонов и строительной компании. Женат на русской, маленький сын. Считает себя неприкасаемым. Ошибается.

Беру в руки фотографию Амины, сделанную вчера возле университета. Она идет в окружении подруг, смеется чему-то, беззаботная и счастливая. Не знает, что каждый ее шаг фиксируется, каждое движение изучается.

Гордая маленькая принцесса. Думает, что фамилия папы сделает ее неуязвимой. Скоро поймет, как глубоко ошибается. Звонит телефон, это Али с отчетом.

– Эльдар Магомедович, первый этап выполнен. У Богаева начинаются проблемы с лицензиями на строительные объекты.

– Подробнее.

– Налоговая нашла нарушения в документации. Несколько контрактов заморожены. Ожидаемые убытки около пятидесяти миллионов.

– Хорошо. А что с автосалонами?

– Санэпидстанция обнаружила нарушения в одном из филиалов. Временное закрытие на две недели.

– Отлично.

Пятьдесят миллионов – это только начало. Двадцать лет назад Богаевы украли у моей семьи все. Теперь я буду забирать у них по кусочку, медленно и болезненно.

– А что с девушкой?

– Расписание изучено. Каждый день с восьми до двенадцати в больнице, потом университет или встречи с подругами. Охраны практически нет, только бесполезный водитель. Ее брата явно не заботит безопасность сестры.

– Как может не быть охраны? – удивляюсь. – После истории с женой? Она вроде даже сбежала с начала, а потом ее уже похитили. Там странная история вышла.

– Она сама отказывается. Говорит, что не будет жить как в тюрьме. Гордая очень.

Усмехаюсь. Гордость – самая большая слабость Богаевых. Она и сгубит их, но мне это на руку.

– Продолжай наблюдение. И пока, никаких контактов. Время еще не пришло.

Отключаю телефон и встаю из-за стола. Подхожу к окну, смотрю на город, который когда-то выгнал меня как неудачника. Сейчас я здесь хозяин положения. У меня есть деньги, связи, план. И главное, есть терпение.

Мсть – это не эмоция. Это холодный расчет.

Звонит другой номер. Мой человек в мэрии.

– Радзиев? Как и планировали, разрешение на строительство торгового центра заблокировано. Экологическая экспертиза не пройдена.

– Богаев в курсе?

– Только что узнал. Очень зол. Кричал, что это саботаж.

– Пусть кричит. А остальные проекты?

– Тоже под вопросом. Там проблемы с земельными участками обнаружились.

Отключаюсь с удовлетворением. Мирлан начинает понимать, что происходит что-то не то. Но пока не догадывается, кто за этим стоит.

Достаю из сейфа старую папку с документами двадцатилетней давности. Договор, который подписали наши отцы. Тот самый, который разрушил мою семью.

Читаю знакомые строки, и снова накатывает та же ярость, что и тогда, в пятнадцать лет. Отец доверился Рустаму Богаеву, а тот подставил его с фальшивыми гарантиями. Деньги исчезли, долги остались на нас.

«Твой отец был слишком доверчив», – говорили соседи после похорон. «Надо было внимательнее документы читать». Да, отец был доверчивым. Верил в дружбу, в честность, в порядочность. И за это поплатился жизнью.

А Богаевы тем временем процветали на наших костях.

Вспоминаю лицо Рустама на поминках отца. Он даже пришел выразить соболезнования. Стоял с печальным видом,

жал руку матери, бормотал что-то о невосполнимой утрате.

Лицемер. Убийца. Вор.

И теперь его сын живет в роскоши, построенной на крови моего отца. А дочь разгуливает по городу, считая себя принцессой. Но справедливость настигнет их. Пусть и с опозданием на двадцать лет.

Беру телефон, звоню в типографию.

– Заказ готов?

– Да, все как просили. Конверт без обратного адреса, печать обычная.

– Доставьте в офис Богаева. Лично в руки.

– Будет сделано.

Первое послание Мирлану. Пока просто намек. Фотография его отца рядом с моим на той злополучной встрече двадцать лет назад. И приписка: «Помнишь, чем закончилась эта дружба?»

Пусть начинает догадываться.

Иду в спальню, достаю из чемодана небольшую деревянную шкатулку. В ней все, что осталось от прошлой жизни. Фотография родителей на свадьбе. Папина медаль за трудовые заслуги. Мамино обручальное кольцо, единственное, что не забрали судебные приставы.

Беру в руки кольцо, сжимаю в кулаке. Мама отдала его мне перед отъездом к родне.

«Это все, что у нас осталось от счастливых дней, – сказала она тогда. – Сохрани. Может быть, когда-нибудь ты сможешь

отомстить за отца». Тогда мне было пятнадцать, и месть казалась несбыточной мечтой. Что мог сделать бездомный подросток против могущественной семьи?

Но я не сдался. Двадцать лет строил империю, копил силы, ждал момента. И теперь он настал. Кладу кольцо обратно, закрываю шкатулку. Пора действовать дальше.

Звонит Али.

– Эльдар Магомедович, у нас проблема. Богаев усиливает безопасность. Нанял дополнительную охрану.

– Испугался?

– Похоже на то. И еще, он пытается выяснить, кто стоит за атаками. Подключил частных детективов.

– Пусть ищет. Пока ничего не найдет.

– А что с девушкой? Она по-прежнему без охраны?

– Пока да. Но это может измениться. Нужно действовать быстрее.

– Понял. Когда переходим к решающему этапу?

Смотрю на календарь. Сегодня четверг. В понедельник у Амины начинается новая неделя практики. Обычно в этот день она остается в больнице допоздна.

– В понедельник. Подготовь все необходимое.

– Какие инструкции по девушке?

– Никого не калечить. Никакого физического вреда. Но и никакой жалости. Она должна понять, что время игр закончилось.

– А что делать, если она будет сопротивляться?

– Будет. Она из тех, кто сдается только сломанная. Но это не наша проблема. Главное – доставить целой и невредимой.

– Куда доставить?

– Старый дом родителей матери в горах. Там она будет ждать, пока ее братец не поймет цену своих грехов.

Отключаю телефон и снова подхожу к окну. Где-то там, в этом городе, Амина Богаева заканчивает свой обычный день. Встречается с подругами, смеется, строит планы на будущее.

Не знает, что будущего у нее нет. Что через четыре дня ее беззаботная жизнь закончится навсегда. А может, и знает. Подсознательно чувствует опасность. Недаром постоянно оглядывается, ловит подозрительные взгляды.

Но гордость сильнее инстинкта самосохранения. Она не может поверить, что кто-то осмелится поднять руку на дочь Богаева.

Узнает. Очень скоро узнает.

Беру со стола еще одну фотографию: нашей семьи на празднике. Я маленький, лет десяти, сижу между родителями. Все счастливые, улыбающиеся. Не знаем, что через пять лет от этого счастья не останется ничего.

– Папа, – тихо говорю в пустоту, – я не забыл. И не прощу.

За окном садится солнце, окрашивая горы в багровый цвет. Красивый закат. Возможно, один из последних, которые Амина Богаева увидит на свободе.

А завтра я продолжу разрушать империю ее брата. По кирпичику, по рублю, по мечте. Пока он не поймет: некоторые

счета никогда не списываются.

Даже через двадцать лет.

Глава 5

Амина

Понедельник в кардиологическом отделении начался как обычно – обход с заведующим, разбор сложных случаев, помощь медсестрам в подготовке к операциям. Но что-то сегодня идет не так. Не могу понять, что именно, но какое-то смутное беспокойство не покидает меня с самого утра.

– Амина, ты как-то рассеянна сегодня, – замечает доктор Магомедов, когда мы изучаем кардиограмму пациента.
– Что-то случилось?

– Нет, все в порядке, – быстро отвечаю, стараясь сосредоточиться на работе. – Просто плохо спала.

– Тогда сосредоточься. В медицине рассеянность недопустима.

– Да, конечно.

Но сосредоточиться не получается. Весь день ловлю себя на том, что оглядываюсь по сторонам, вздрагиваю от резких звуков. Словно кто-то наблюдает за мной из-за угла.

В обеденный перерыв иду в кафе в первом этаже больницы. Беру салат и чай, сажусь за столик у окна. И снова это чувство, будто чьи-то глаза сверлят затылок.

Резко оборачиваюсь. За соседним столиком сидит мужчина средних лет в обычной одежде, читает газету. Ничего подозрительного. Но когда я повернулась, он быстро отвел

взгляд.

«Паранойя, – говорю себе. – Обычный посетитель кафе».

Но паранойя ли? Утром, когда я шла от парковки, где меня высадил водитель, заметила того же мужчину возле аптеки. А вчера вечером он стоял на остановке напротив нашего дома.

Достаю телефон, делаю вид, что читаю сообщения, но украдкой наблюдаю за ним. Мужчина допивает кофе, встает, направляется к выходу. У двери оборачивается, наши глаза встречаются. Он быстро отворачивается и выходит.

Сердце колотится. Это уже не совпадение.

Возвращаюсь в отделение, но мысли заняты не работой, а странным незнакомцем. Кто он? Почему следит? И главное, что ему нужно?

– Амина, – зовет медсестра Патимат, – тебя в коридоре кто-то спрашивает.

– Кто?

– Мужчина. Сказал, что по личному вопросу.

– А где он? – выхожу в коридор. Никого нет.

– Странно, – удивляется Патимат. – Только что здесь был. Спрашивал именно тебя. Знал твое имя и отчество.

– Как он выглядел? – холодок пробегает по спине. Знал имя и отчество? Откуда?

– Обычно. Средний рост, темные волосы. Прилично одетый.

Тот самый мужчина из кафе?

– Он не сказал, зачем я ему нужна?

– Нет. Сказал только, что подождет на улице.

Подхожу к окну, выглядываю во двор больницы. Никого подозрительного не вижу, но чувство тревоги усиливается. Остаток дня проходит в напряжении. Каждый шорох, каждый незнакомый голос заставляет вздрагивать. К вечеру голова раскалывается от постоянного стресса.

Выхожу из больницы в семь, как обычно. Водитель Исса ждет у входа.

– Домой?

– Да, домой.

По дороге рассказываю ему о странном мужчине.

– Может, журналист какой? – предполагает Исса. – Про семью вашу хочет написать.

– Журналист бы представился. А этот...

– А этот что?

– Прячется. Наблюдает. Это не журналист.

– Может, брата предупредить?

– Не стоит. Пока ничего конкретного нет. Одни подозрения.

Но дома не выдерживаю. Мирлан еще не вернулся с работы, зато Полина кормит сына, подсаживаюсь к ней за стол.

– Полина, можно вопрос?

– Конечно.

– Когда тебя похитили... ты заранее чувствовала опасность?

Она замирает с ложкой в руке.

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто интересно. У женщин ведь интуиция развита.

– Нет, но мне было страшно, а вот моя подруга Лиза чувствовала, – медленно отвечает она. – За несколько дней до... того случая. Ей казалось, что за домом следят. Но я думала, это паранойя.

– И что было дальше?

– Дальше оказалось, что это не паранойя, – Полина пристально смотрит на меня. – Амина, что происходит?

– Ничего особенного. Просто последние дни такое же ощущение.

– Какое именно?

– Что меня кто-то изучает. Знает мой распорядок, появляется в неожиданных местах.

– Ты говорила Мирлану?

– Не хочу его волновать без причины.

– Амина! – Полина берет сына, кладет на грудь, легонько хлопает его по спине. – Это и есть причина! После того, что со мной случилось, любая угроза...

– Это не угроза! Просто странный тип маячит рядом. Может, он влюбился и не знает, как познакомиться.

– А может, готовит похищение! – Полина встает, начинает ходить по кухне. – Амина, ты понимаешь, в каком мире живешь? У вашей семьи есть враги!

– У Мирлана есть враги. У меня их нет.

– Для врагов ты такая же Богаева, как и он! И если кто-то хочет ударить по Мирлану...

– Хватит! – резко прерываю ее. – Не накручивай себя! Это всего лишь подозрения!

В этот момент в дом входит Мирлан. По его лицу видно, что день был тяжелый.

– Что за крики? – спрашивает.

– Полина считает, что меня кто-то преследует, – говорю с нарочитым равнодушием.

– А ты как считаешь?

– Я считаю, что все слишком подозрительно после истории с Полиной.

– Расскажи подробно, – Мирлан подходит ближе, внимательно смотрит на меня.

Неохотно рассказываю про странного мужчину, про ощущение слезки. Брат слушает молча, лицо каменеет.

– И ты думаешь, это просто совпадение? – спрашивает, когда заканчиваю.

– А что еще?

– Амина, сегодня я получил вот это, – он достает из портфеля конверт без обратного адреса. – Посмотри.

Открываю конверт. Внутри – старая фотография. Два мужчиныжимают руки, улыбаются в камеру. Одного я узнаю, это папа, только молодой. Второго не знаю.

– Кто это? – показываю на второго мужчину.

– Магомед Радзиев. Бывший партнер отца.

– Что за партнер?

– Неважно, – Мирлан переворачивает фотографию. На обороте приписка: «Помнишь, чем закончилась эта дружба?»

Читаю и не понимаю.

– О чем это?

– О старой истории. Очень старой, – голос Мирлана становится жестким. – Амина, завтра с тобой будет охрана.

– Что? Нет! – вскакиваю. – Не буду жить как пленница!

– Будешь! После того, что случилось с Полиной...

– Со мной ничего не случится! – кричу. – Я не Полина! Я могу о себе позаботиться!

– Амина, не будь ребенком! – повышает голос Мирлан. – Это серьезно!

– Серьезно? – смеюсь зло. – Старая фотография и подозрительный тип? Мирлан, ты параноик!

– Параноик? – глаза брата темнеют. – Хорошо. Тогда объясни, откуда этот «подозрительный тип» знает, где ты работаешь? Как оказывается именно там, где ты появляешься?

Молчу. Действительно, как?

– Это может быть кто угодно, – упрямо говорю. – Поклонник, журналист, сумасшедший...

– Или киллер, – холодно добавляет Полина.

– Полина! – одергиваю ее.

– Что «Полина»? Ты же умная девочка! Почему отказываешься видеть очевидное?

– Потому что не хочу жить в страхе! – взрываюсь. – Понимаете? Не хочу прятаться, бояться каждой тени, подозревать каждого встречного!

– А я не хочу потерять сестру! – рычит Мирлан.

– Не потеряешь. Со мной все будет в порядке.

– Откуда такая уверенность?

– Потому что я Богаева! – выпаливаю то, что думаю. – Потому что знают – тронуть меня означает объявить войну нашей семье!

Мирлан и Полина переглядываются.

– Амина, – тихо говорит брат, – а если кто-то именно этого и хочет? Войны?

– Тогда он получит ее, – отвечаю гордо. – Но не через меня. Я не беззащитная жертва.

– Нет, ты упрямая дура, – вздыхает Мирлан. – Которая не понимает реальности.

– Понимаю. Реальность в том, что я дочь самого влиятельного человека в республике. И это делает меня неприкасаемой.

– Полина тоже была женой влиятельного человека. Это ее не спасло.

– Полина была наивной провинциалкой. А я выросла здесь. Знаю правила игры.

– Какие правила?

– Правила силы. Я сильная. У меня сильная семья. И мы не прячемся от угроз, мы их уничтожаем.

Мирлан качает головой.

– Гордость до добра не доведет.

– А страх до добра доведет? – парирую. – Нет уж. Я не буду жить как затворница.

– Тогда хотя бы будь осторожней. Не ходи одна, не задерживайся...

– Буду осторожной, – соглашаюсь, чтобы закончить разговор. – Но охрану не нужно.

Поднимаюсь к себе в комнату, закрываю дверь. Сажусь на кровать, обхватываю колени руками. Может, они правы? Может, опасность реальна? Но согласиться с этим означает признать собственную слабость. А я не слабая. Никогда не была слабой.

Вспоминаю сегодняшний день, странного мужчину в кафе. Его упорный взгляд, знание моего имени. Это действительно подозрительно.

Но я не стану прятаться. Не буду жить в страхе. Кто бы это ни был, он поймет – с Аминой Богаевой шутки плохи.

Я не жертва. И если кто-то думает иначе, то жестоко ошибается.

Глава 6

Эльдар

Двадцать лет, четыре месяца и одиннадцать дней.

Именно столько времени прошло с того дня, когда я стоял у свежей могилы отца и клялся отомстить. Тогда я был пятнадцатилетним мальчишкой без гроша в кармане. Сегодня я – миллионер, способный одним звонком разрушить любой бизнес в этом городе.

И я начинаю выполнять свою клятву.

Стою у окна своего кабинета и смотрю на офис Мирлана Богаева в соседнем здании. Вижу, как он мечется по кабинету, разговаривает по телефону, размахивает руками. Нервничает. И есть от чего.

За последнюю неделю его империя начала разваливаться. Строительные проекты заморожены, автосалоны проверяют все инстанции, банки вдруг стали придирчиво относиться к кредитным заявкам. Богаев еще не понимает, что это система, но уже чувствует: кто-то целенаправленно его добивает.

Звонит Али с очередным отчетом.

– Эльдар Магомедович, запущена вторая волна. Прокуратура начала проверку всех его контрактов с государственными органами за последние три года.

– Что нашли?

– Пока ничего криминального, но процедуры нарушены.

Торги признают недействительными. Убытков еще семьдесят миллионов.

– Отлично. А что с банками?

– Два кредита отозваны досрочно. Ссылаются на изменение финансового положения заемщика.

Семьдесят миллионов за день. Неплохой темп разрушения, но это только деньги. Настоящая боль придет позже, когда он поймет, что теряет не просто бизнес – он теряет все.

– Что с посылкой?

– Доставили час назад. Лично в руки.

– Реакция?

– Охрана усилена вдвое. По городу разослали несколько фотографий – ищут подозрительных.

Усмехаюсь. Кого они ищут, непонятно. Тех людей, что следили за Аминой? Глупость. Мирлан не дурак, он понял по фото наших отцов, кто может слать ему «приветы», но мои фото найти трудно. А тот пятнадцатилетний мальчишка и нынешний Эльдар Радзиев – два разных человека.

– А девушка?

– Пока без изменений. От дополнительной охраны отказывается. Говорит, что не будет жить как пленница.

– Гордая дурочка. Это хорошо. Гордость – наш союзник.

– Когда начинаем?

Смотрю на часы. Половина шестого. Амина сейчас заканчивает практику в больнице. По средам она обычно задерживается до семи, помогает готовиться к завтрашним опе-

рациям.

– Завтра. В семь утра собираемся у больницы.

– Понял. А сегодня?

– Сегодня отправляем Мирлану еще один подарок. Пусть окончательно поймет, с кем имеет дело.

Отключаю телефон, достаю из сейфа конверт. Внутри лежит фотография разоренного дома моих родителей и свидетельство о смерти отца. На свидетельстве я подчеркнул красным маркером причину смерти: «инфаркт миокарда на фоне острого стресса».

А на обороте фотографии написал: «Твой отец убил моего. Теперь ты заплатишь за все». Конверт запечатан, отправка курьером. Пусть Мирлан знает: игры закончились. Начинается война.

Иду к бару, наливаю себе виски. Дорогого, выдержанного. Такого, какой отец никогда не мог себе позволить. Он всю жизнь довольствовался дешевым пивом после тяжелого рабочего дня. А Богаевы тем временем пили элитные напитки за его счет.

Вспоминаю наш последний разговор с отцом в больнице. Он лежал, подключенный к аппаратам, еле дышал, но все пытался объяснить:

«Сынок, я не понимаю, как так вышло. Рустам же друг... Мы столько лет вместе работали...»

Друг. Какая наивность.

«Может, в документах ошибка? – шептал отец. – Может,

еще все наладится?»

Ничего не наладилось. Через три дня его сердце не выдержало позора и остановилось. А я остался с матерью, которая рыдала над гробом и повторяла: «За что? За что нас так?».

Допиваю виски, наливаю еще. Обычно не пью в рабочее время, но сегодня особый день. Сегодня я приступаю к завершающему этапу плана. Звонит телефон. Неизвестный номер.

– Алло?

– Эльдар Радзиев? – незнакомый голос.

– Слушаю.

– Это Мирлан Богаев. Нам нужно встретиться.

Сердце учащенно бьется. Неужели так быстро вычислил?

– Не думаю, что нам есть о чем говорить, – равнодушно отвечаю.

– Есть. Например, о моей сестре.

– А что ваша сестра?

– Не прикидывайтесь дурачком. Я знаю, кто вы. И знаю, чего вы хотите.

– Понятно. И что вы предлагаете?

– Встретиться. Обсудить ваши претензии. Найти компромисс.

Компромисс? После двадцати лет унижений и боли он предлагает компромисс?

– Боюсь, что время для компромиссов прошло, – говорю холодно.

– Эльдар, я понимаю ваши чувства. То, что случилось с вашим отцом...

– Вы ничего не понимаете! – рычу в трубку. – Ваш отец убил моего! А вы все эти годы жили на наши деньги!

– Тогда давайте вернем деньги. С процентами. С компенсацией. Назовите сумму.

– Сумму? Какую сумму вы заплатите за смерть человека? За разрушенную семью? За двадцать лет унижений?

– Эльдар...

– Деньги меня не интересуют. У меня их достаточно.

– Тогда что?

– Справедливость.

– И что вы считаете справедливым?

– Чтобы вы потеряли все. Как потерял мой отец. Как потерял я.

– А моя сестра тут при чем? Она тогда еще не родилась, когда произошла та история!

– А мне было пятнадцать. И что?

– Амина ни в чем не виновата!

– Никто из нас не виноват! – кричу. – Но платить все равно приходится!

– Радзиев, будь разумным...

– Я двадцать лет был разумным. Терпел, копил силы, ждал. Теперь время разума закончилось.

– Что ты хочешь от Амины?

– Пусть она почувствует то же, что чувствовал я. Страх,

беспомощность, отчаяние.

– Она же ребенок!

– В девятнадцать лет? – усмехаюсь. – Я в пятнадцать был взрослее ее.

– Эльдар, я тебя предупреждаю...

– А я тебя предупреждаю, – перебиваю. – Одно неверное движение, попытка помешать мне – и ваша драгоценная сестричка пострадает. Серьезно пострадает.

– Сволочь...

– Учитесь выражаться, Богаев. Сволочью был ваш отец. А я – просто человек, который добивается справедливости.

Отключаюсь, бросаю телефон на стол. Руки дрожат от адреналина. Двадцать лет я мечтал об этом разговоре. О том моменте, когда Мирлан Богаев будет умолять меня о пощаде. И вот он настал.

Подхожу к окну, снова смотрю на его офис. Вижу, как он мечется по кабинету, что-то кричит в телефон. Наверное, отдает приказы об усилении охраны сестры. Поздно, Богаев. Слишком поздно.

Звоню Али.

– Меняем план. Действуем сегодня.

– Сегодня? Но мы не готовы...

– Готовы. У меня только что был разговор с Мирланом. Он знает, кто я. Значит, времени на подготовку больше нет.

– Понял. Что с девушкой?

– Забираем сегодня вечером. Когда выйдет из больницы.

– А если охрана...

– Справимся. Главное – никого не калечить. Нам не нужны трупы.

– Хорошо. Через час будем готовы.

Выключаю телефон, иду к сейфу. Достая пистолет – подарок самому себе на тридцатилетие. Никогда не думал, что придется им воспользоваться, но лучше перестраховаться. Проверяю магазин, ставлю на предохранитель, прячу под пиджак.

Сегодня заканчивается мое двадцатилетнее ожидание. Сегодня маленькая принцесса Амина узнает, что ее фамилия не щит, а мишень.

И пусть Мирлан корит себя за то, что не смог защитить сестру. Пусть чувствует ту же беспомощность, что и мой отец. Справедливость иногда приходит с опозданием. Но она всегда приходит.

Беру ключи от машины и направляюсь к выходу. Время расплаты пришло.

Глава 7

Амина

Просыпаюсь от мужских голосов в коридоре. На часах половина седьмого утра – слишком рано для гостей. Встаю с кровати, подхожу к двери, прислушиваюсь.

– ...круглосуточно. Смена каждые восемь часов. И чтобы никого не подпускали ближе чем на десять метров, – голос брата.

– Будет сделано, Мирлан Рустамович. А если ваша сестра будет протестовать? – незнакомый голос.

– Будет. Не слушайте ее, что бы она ни говорила, это ваша работа. Главное, чтобы с ней ничего не случилось.

Охрана! Он действительно приставил ко мне охрану! Врываюсь в гостиную, не обращая внимания на то, что на мне домашний халат. В комнате стоят двое здоровенных мужчин в черных костюмах. Типичные телохранители.

– Мирлан! – кричу. – Что это значит?

Брат поворачивается ко мне. Лицо у него усталое, глаза красные, видно, что не спал всю ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.